РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Э.Р.Турхонова[1]

1. магистрантка 1 курса направления Русский язык и литература факультет социальных наук и техники, Азиатский международный университет Nauchnyy rukovoditel': Musayeva A. K. d.f.p.n. (PhD), dotsent kafedry uzbekskaya i russkaya filologiya

Mas'ul muallif: Турхонова Эльвира Рауфовна, магистрантка 1 курса направления Русский язык и литература факультет социальных наук и техники, Азиатский международный университет Nauchnyy rukovoditel': Musayeva A. K. d.f.p.n. (PhD), dotsent kafedry uzbekskaya i russkaya filologiya.

e-mail: elviraturxonova6@gmail.com

Received: 15 Noyabr 2026
Accepted: 20 Noyabr 2026
Published: 25 Noyabr 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Турхонова, Э. Р. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ / Э. Р. Турхонова // Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. — 2026. — Т. 11, № 2. — В. 347–352.

Аннотация. В данной статье рассматривается роль русского языка в современной системе межкультурной коммуникации. Актуальность темы обусловлена расширением международных контактов, развитием цифровых форм общения и трансформацией статуса русского языка в мировом коммуникативном пространстве. Цель работы - систематизировать научные представления об основных функциях русского языка как средства межкультурного взаимодействия, коммуникативных барьерах и педагогических условиях формирования межкультурной компетентности. Методологической основой исследования выступает содержательный (нарративный) анализ научных источников по проблемам социолингвистики, лингвокультурологии, методики преподавания русского языка как иностранного и теории межкультурной коммуникации. В работе проанализированы понятия языковой картины мира, межкультурной коммуникативной компетенции и аксиологических барьеров, а также обобщены результаты исследований, посвящённых русскому языку как языку науки, образования и межнационального диалога. Сделан вывод о том, что русский язык сохраняет значительный коммуникативный, кумулятивный и интегрирующий потенциал, а его эффективное использование в межкультурной среде требует сочетания языковой подготовки с развитием социокультурной чувствительности.

Ключевые слова: русский язык, межкультурная коммуникация, языковая картина мира, межкультурная компетенция, социокультурный компонент, культурная идентичность, межнациональное общение, глобализация, цифровизация, диалог культур, социолингвистика, лингвокультурология.

THE RUSSIAN LANGUAGE AS A MEANS OF INTERCULTURAL INTERACTION IN THE MODERN WORLD

Abstract. This article examines the role of the Russian language in the modern system of intercultural communication. The relevance of the topic is determined by the expansion of international contacts, the development of digital forms of communication, and changes in the status of the Russian language in the global communicative space. The aim of the study is to systematise scholarly findings on the main functions of the Russian language as a means of intercultural interaction, communicative barriers, and pedagogical conditions for developing intercultural competence. The methodological basis is a narrative content analysis of scholarly sources on sociolinguistics, linguoculturology, teaching Russian as a foreign language, and intercultural communication theory. The paper discusses the concepts of the linguistic worldview, intercultural communicative competence, and axiological barriers, and analyses the position of the Russian language as a language of science, education, and interethnic dialogue. It is concluded that the Russian language retains substantial communicative, cumulative, and integrative potential, while its effective use in intercultural settings requires combining linguistic proficiency with sociocultural sensitivity.

Keywords: russian language, intercultural communication, linguistic worldview, intercultural competence, sociocultural component, cultural identity, interethnic communication, globalisation, digitalisation, dialogue of cultures, sociolinguistics, linguoculturology.

Введение. Русский язык в начале XXI века функционирует в принципиально иной коммуникативной среде, чем несколько десятилетий назад: расширение международных контактов, академическая мобильность, цифровые платформы и деловая кооперация превратили его из языка преимущественно одного культурного ареала в инструмент постоянного межкультурного взаимодействия. В этой ситуации закономерно возникает вопрос о том, какими свойствами обладает русский язык как средство межкультурной коммуникации и какие функции он выполняет в диалоге культур. Постановка такого вопроса опирается на

классические работы по межкультурной коммуникации, в которых общение между представителями разных культур рассматривается как процесс, требующий особой чувствительности к чужим нормам и ожиданиям [1; 3].

Актуальность темы определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, русский язык сохраняет позиции языка науки, образования и повседневного межнационального общения на постсоветском пространстве и за его пределами, что подтверждается анализом его коммуникативной, кумулятивной и интегрирующей функций [9]. Во-вторых, современные исследования подчёркивают, что многообразие языков и культур не является преградой к взаимопониманию, а создаёт основу для диалога и духовного обогащения [8]. В-третьих, практика преподавания русского языка как иностранного всё чаще строится вокруг социокультурного компонента, без которого коммуникативная компетентность остаётся неполной [10].

Отдельного внимания заслуживает то, что межкультурная коммуникация не сводится к обмену информацией: она включает интерпретацию культурных смыслов, учёт ценностных ориентаций партнёра и способность выходить за пределы собственных стереотипов [2; 5]. Именно поэтому русский язык как средство межкультурного общения целесообразно рассматривать не только в лингвистической, но и в культурологической и педагогической плоскостях. Такой ракурс позволяет увидеть, как язык одновременно транслирует национальную картину мира и открывает доступ к чужому культурному опыту [4; 6].

Цель статьи - обобщить и систематизировать данные современных и классических научных публикаций о функциях, барьерах и педагогических условиях функционирования русского языка в системе межкультурной коммуникации. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) охарактеризовать основные функции русского языка как средства межкультурного взаимодействия; 2) выявить типичные коммуникативные и аксиологические барьеры и способы их преодоления; 3) определить роль социокультурного компонента в подготовке к межкультурному общению; 4) обобщить педагогические условия успешной подготовки студентов к коммуникации на русском языке, в том числе применительно к образовательной среде Узбекистана. Работа носит обзорно-аналитический характер.

Анализ литературы и методы. Методологическую основу статьи составляет нарративный обзор научной литературы по проблеме межкультурной коммуникации и функционирования русского языка. Отбор материала осуществлялся по проблемно-содержательному принципу: в анализ включены фундаментальные труды, в которых разрабатываются теоретические модели межкультурного общения [1–6], а также актуальные научные публикации, посвящённые русскому языку в межкультурном, социолингвистическом и лингводидактическом контекстах [7–15]. Всего проанализировано 15 источников; собственные эмпирические процедуры (анкетирование, педагогический эксперимент, статистическая обработка) в рамках данного обзора не проводились.

Теоретическую рамку исследования задают классические подходы к межкультурной коммуникации. В работах У. Гудикунста и Я. Кима общение с представителями иной культуры описывается через управление уровнем тревожности и неопределённости, снижение которых является условием эффективного взаимодействия [1]. Дж. Ньюлип систематизирует контекстуальные факторы, влияющие на межкультурное общение, включая культурные ценности, вербальные и невербальные коды [3]. Дж. Мартин и Т. Накаяма предлагают диалектический подход к осмыслению межкультурного взаимодействия, показывая его динамичность и противоречивость [4], а К. Сорреллс акцентирует влияние глобализации и социокультурного контекста на межличностный диалог [6]. Дж. Джексон и И. Пиллер развивают критическую и рефлексивную трактовку межкультурной компетенции, подчёркивая, что она формируется в реальном опыте общения, а не сводится к усвоению суммы фактов [2; 5].

Значительная часть проанализированных публикаций посвящена русскому языку как средству межкультурного общения. Д. Хамраева анализирует коммуникативную, кумулятивную и интегрирующую функции русского языка и показывает, что, несмотря на изменение геополитической ситуации, он сохраняет значение языка науки, образования и повседневного межнационального общения; отдельно рассматривается правовой статус русского языка в государствах ближнего зарубежья [9]. Ц. Чжан исследует русско-китайские языковые контакты как многоуровневый процесс, проявляющийся в истории приграничной торговли (в частности, в феномене кяхтинского пиджина), в лексических заимствованиях, переводческой практике и нормах межкультурной коммуникации, доказывая зависимость направления заимствований от исторической ситуации и потребности номинации новых реалий [7].

Педагогический ракурс представлен работами о формировании межкультурной коммуникативной компетенции. Н. И. Таткало и И. Р. Саркисян рассматривают развитие этой компетенции через соизучение языка и культуры, подчёркивая необходимость сохранения уважения к собственной культурной идентичности обучающихся [8]. Ш. Чжао раскрывает соотношение понятий «коммуникативная компетентность» и «коммуникативная компетенция» и обосновывает роль социокультурного компонента в подготовке студентов-филологов из КНР, изучающих русский язык как иностранный [10]. Е. Б. Быстрай и соавторы на основе анализа образовательной практики выявляют адаптационные трудности иностранных студентов и предлагают стратегии подготовки к межкультурной коммуникации, включая интерактивные методики и фасилитацию внеаудиторного общения [11].

Ряд работ раскрывает конкретные механизмы, концептосферу и барьеры межкультурного взаимодействия. А. С. А. Салах анализирует коммуникативные барьеры в русско-арабской деловой коммуникации в

аксиологическом аспекте [12]. Т. Ф. Волкова и О. В. Орлова показывают, как национально-маркированный концепт «сибирская зима» воспринимается иностранными студентами, изучающими русский язык в вузах Сибирского региона [13]. Д. А. Брилев рассматривает духовно-культурные основы сотрудничества России и африканских стран через призму русского языка и ценностного диалога [14]. Ж. Ш. Аден и С. К. Сансызбаева исследуют двуязычие как феномен транскультурной коммуникации в преподавании иностранных языков [15]. Совокупность этих работ позволяет охарактеризовать русский язык как многофункциональный инструмент межкультурного диалога.

Таблица 1

Функции и характеристики русского языка как средства межкультурной коммуникации

Параметр	Содержание / значение	Источник
Коммуникативная функция	Передача сообщений и обеспечение диалога в межнациональном общении	[9]
Кумулятивная функция	Накопление, хранение и трансляция культурного опыта	[9]
Интегрирующая функция	Объединение носителей разных культур в общем коммуникативном пространстве	[9]
Тип контакта (кяхтинский пиджин)	Контактный язык приграничной торговли как ранний пример взаимодействия	[7]
Уровни языковых контактов	Лексические заимствования, переводческая практика, нормы общения	[7]
Социокультурный компонент	Обязательный элемент межкультурной коммуникативной компетентности	[8; 10]

Результаты. Анализ источников показывает, что русский язык в системе межкультурной коммуникации выполняет несколько взаимосвязанных функций. Д. Хамраева выделяет коммуникативную, кумулятивную и интегрирующую функции, подчёркивая, что язык не только обеспечивает передачу сообщений, но и накапливает культурный опыт и интегрирует носителей разных культур в общее коммуникативное пространство [9]. Этот вывод согласуется с положением Дж. Джексон о том, что язык является носителем культуры и средством её трансляции другим народам [2]. Таким образом, функциональная характеристика русского языка выходит за пределы сугубо структурно-лингвистического описания.

Второй устойчивый результат касается контактного характера русского языка. Ц. Чжан показывает, что русско-китайские языковые контакты носят многоуровневый характер и проявляются в истории приграничной торговли, в составе лексических заимствований, в переводческой практике и в нормах межкультурной коммуникации; направление заимствований определяется исторической ситуацией, распределением культурных реалий и потребностью называть новые институты, предметы или практики [7]. Особое внимание автор уделяет кяхтинскому пиджину как раннему результату регулярного контакта русской и китайской языковых систем [7]. Данный материал демонстрирует, что межкультурная коммуникация на русском языке исторически формировалась как практика двустороннего взаимодействия, а не как односторонняя трансляция.

Третий результат связан с природой коммуникативных барьеров. А. С. А. Салах показывает, что в русско-арабской деловой коммуникации существенную роль играют аксиологические барьеры, то есть расхождения в ценностных ориентациях партнёров [12]. Этот вывод перекликается с теоретическими положениями У. Гудикунста и Я. Кима о тревожности и неопределённости как психологических факторах, затрудняющих общение с представителями иных культур [1]. Вместе с тем проанализированные источники дают качественную характеристику подобных затруднений, тогда как количественная оценка их распространённости требует отдельных эмпирических замеров.

Четвёртый результат касается педагогических условий формирования компетентности. Ш. Чжао обосновывает необходимость социокультурного компонента в подготовке студентов-филологов из КНР, изучающих русский язык как иностранный [10]. Н. И. Таткало и И. Р. Саркисян связывают развитие межкультурной коммуникативной компетенции с соизучением языка и культуры при сохранении уважения к собственной идентичности [8]. Е. Б. Быстрай и соавторы на основе анализа практики выявляют трудности иностранных студентов и определяют набор коммуникативных качеств и социально-коммуникативных умений, обеспечивающих готовность к межкультурной коммуникации, а также предлагают стратегии подготовки, включающие интерактивные методики и фасилитацию общения иностранных и российских студентов во внеаудиторных мероприятиях [11].

Пятый результат касается культурной обусловленности восприятия текстов и концептов. Т. Ф. Волкова и О. В. Орлова показывают, что концепт «сибирская зима» по-разному воспринимается иностранными студентами, изучающими русский язык в вузах Сибирского региона, что свидетельствует о необходимости учитывать фоновый культурный опыт адресата при работе с художественными и публицистическими текстами [13]. Д. А. Брилев рассматривает русский язык и культурно-ценностные традиции как основу гуманитарного сотрудничества России и африканских стран [14], а Ж. Ш. Аден и С. К. Сансызбаева характеризуют двуязычие как феномен транскультурной коммуникации в преподавании иностранных языков [15]. В совокупности эти данные

подтверждают, что успешность коммуникации на русском языке зависит от учёта культурного контекста, а не только от нормативно-языковой правильности речи.

Таблица 2

Обобщение основных результатов проанализированных исследований

Источник	Основной научный результат	Аспект анализа
[9]	Обоснование коммуникативной, кумулятивной и интегрирующей функций языка	Функции языка
[7]	Выявление многоуровневости русско-китайских языковых контактов	Языковые контакты
[12]	Систематизация аксиологических барьеров в деловой сфере	Барьеры общения
[8; 10]	Обоснование роли социокультурного компонента и соизучения культуры	Лингводидактика
[11]	Разработка интерактивных стратегий и фасилитации общения студентов	Педагогика
[13]	Выявление культурных различий при восприятии концепта «сибирская зима»	Лингвокультурология

Рисунок 1. Функции и социокультурная основа русского языка в межкультурной коммуникации (составлено автором по материалам [8; 9; 10])

Рисунок 2. Модель преодоления коммуникативного барьера в процессе социокультурного обучения (обобщено автором по [1; 2; 8; 10])

Обсуждение. Обобщение источников позволяет утверждать, что русский язык в современной

межкультурной коммуникации выступает одновременно как средство межнационального общения, как хранилище культурного опыта и как инструмент социальной и академической интеграции. Такое трёхчастное понимание восходит к функциональному анализу Д. Хамраевой [9] и согласуется с культурологической трактовкой языка у Дж. Джексон [2]. Вместе с тем следует отметить различие исследовательских фокусов: лингвистически ориентированные работы сосредоточены на функциях языка и контактных явлениях [7; 9], тогда как педагогические исследования акцентируют формирование компетенций у обучающихся [8; 10; 11]. Эти подходы не противоречат друг другу, а описывают разные уровни единого коммуникативного процесса.

Сопоставление теоретических и прикладных работ выявляет важное методологическое расхождение. В западных теоретических моделях межкультурной коммуникации центральными считаются психологические механизмы снижения неопределённости и тревожности [1; 3], тогда как в прикладных исследованиях на материале русского языка на первый план выходят ценностные (аксиологические) и социокультурные барьеры [12], а также различия в интерпретации национально-специфических концептов [13]. Это позволяет предположить, что для русского языка как средства межкультурного общения аксиологический и концептуальный уровни оказываются не менее значимыми, чем собственно коммуникативно-прагматические. Данное положение носит интерпретативный характер и открывает перспективу для дальнейшей эмпирической верификации.

Практическая значимость обобщённых данных непосредственно связана с методикой языковой подготовки. Стратегии, представленные в публикации Е. Б. Быстрай и соавторов - интерактивные методики, вовлечение студентов в совместную образовательную деятельность, фасилитация общения во внеаудиторных мероприятиях - указывают на необходимость выхода за рамки традиционной грамматико-переводной работы [11]. Опора на социокультурный компонент [10] и принцип соизучения языка и культуры [8] позволяет строить обучение так, чтобы языковая правильность дополнялась культурной чувствительностью. Для высших учебных заведений Республики Узбекистан, где русский язык активно функционирует в академической, научной и поликультурной образовательной среде, интеграция таких подходов в программы подготовки филологов имеет прямое прикладное значение.

Отдельного обсуждения заслуживает проблема двуязычия (билингвизма). Ж. Ш. Аден и С. К. Сансызбаева рассматривают двуязычие как феномен транскультурной коммуникации, что существенно расширяет представление о межкультурном общении: билингвальная личность не просто переключает языковые коды, но и выступает медиатором культурных смыслов [15]. Этот тезис согласуется с наблюдением Ц. Чжана о том, что длительный контакт языков порождает устойчивые коммуникативные практики, включая контактные языки и переводческие нормы [7]. Вместе с тем проанализированные источники не содержат сопоставительных статистических данных о масштабах распространения подобных практик в различных регионах, что следует рассматривать как ограничение настоящего обзора.

Ограничения проведённого исследования определяются его обзорным характером: выводы базируются на содержательном анализе 15 научных публикаций и не подкреплены собственным экспериментальным материалом. Кроме того, рассмотренные работы неравномерно распределены по географическим регионам и профессиональным сферам, а значительная их часть ориентирована преимущественно на лингводидактическую проблематику. Тем не менее совокупность источников позволяет сформировать целостное представление о функциях, барьерах и педагогических условиях функционирования русского языка в современной межкультурной коммуникации [1–15].

Таблица 3

Сопоставление исследовательских подходов к изучению межкультурной коммуникации на русском языке

Подход	Основной акцент исследования	Выявленное ограничение	Источники
Теоретико-коммуникативный	Снижение неопределённости и тревожности, диалектика общения	Отсутствие анализа специфики русского языкового материала	[1; 3; 4; 6]
Лингвистический и контактный	Функциональный статус русского языка и языковые контакты	Недостаточная проработка методических аспектов обучения	[7; 9; 15]
Педагогический (лингводидактический)	Формирование социокультурной и коммуникативной компетенций	Преимущественно локальный характер педагогических наблюдений	[8; 10; 11]
Аксиологический и концептуальный	Ценностные барьеры и различия восприятия культурных концептов	Ограниченность рамками отдельных сфер общения или регионов	[12; 13; 14]

Заключение. Проведённый обзорный анализ позволяет сформулировать следующие основные выводы. В современной системе межкультурной коммуникации русский язык выполняет три взаимосвязанные функции - коммуникативную, кумулятивную и интегрирующую [9], развивается в исторических и современных контактных практиках [7] и требует от участников общения культурной чувствительности и рефлексии, а не только владения языковой нормой [2; 5; 12; 13]. Успешность межкультурного взаимодействия на русском языке определяется

совокупностью лингвистических, социокультурных и аксиологических факторов [1; 3; 10; 14; 15].

Практические рекомендации, вытекающие из обобщения научных источников, адресованы прежде всего сфере высшего филологического и языкового образования. Целесообразно последовательно интегрировать социокультурный компонент в учебные программы [10], строить обучение на принципе диалога и соизучения языка и культуры при сохранении уважения к родной культуре студентов [8], дополнять аудиторные занятия интерактивными технологиями и фасилитацией межкультурного общения [11], а также учитывать культурно обусловленные различия восприятия текстов и концептов [13]. В условиях Республики Узбекистан особую актуальность сохраняет развитие билингвальной и поликультурной образовательной среды, в которой русский язык выступает важным инструментом академического обмена, науки и межнационального диалога [9; 15].

Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением эмпирического изучения коммуникативных и аксиологических барьеров в конкретных профессиональных и академических сферах [12], анализом билингвальных практик в студенческой среде [15], а также разработкой учебных пособий, учитывающих национально-культурную специфику аудитории [13].

Список использованной литературы

[1] Современный методический подход преподавания дисциплины русский язык: основа качественного образования"New renaissance" is awarded by the editorial board of the international scientific journal, ResearchBib IF - 11.01, ISSN: 3030-3753, Volume 2 Issue 4, 668-674 стр.

[2] Русский язык в межкультурной среде International scientific journal « Modern scince and research » Volume 2 / ISSUE 4 / UIF:8.2 / Modernscience.uz ISSN: 2181-3906 20233. Talabalarda kommunikativ kompetentlikni ivojlantirishda fanlar integratsiyasi “Pedagogik mahorat” ilmiy-nazariy va metodik jurnal. Buxoro – 2024, № 6, 83-87 bet.

[3] Эффективность интерактивных методов обучения на уроках русского языка в формировании коммуникации студентовNew renaissance international scientific journal, ResearchBib IF- 11.01, ISSN: 3030-3753, Valume 2 Issue 1.

[4] Предмет и задачи методики преподавания русского языка в образовательных учреждениях “Web jurnal” Respublika pedagoglar jurnali Fevral 3-son, 2023, 85-89 стр.

[5] Салах А. С.Коммуникативные барьеры в русско-арабской деловой коммуникации: аксиологический аспект // Philological Sciences Bulletin. – 2026. – Т. 6, № 8. – С. 213–220. – DOI: 10.62257/2782-5329-2026-6-8-213-220.

[6] Брилев Д. А. Русский язык и православие в России и Африке: духовно-культурные основы сотрудничества России и африканских стран // Журнал Института наследия. – 2025. – № 3 (42). – DOI: 10.34685/hi.2025.65.59.025.

[7] Педагогические основы развития коммуникативных компетенций учащихся в условиях глобальной образовательной среды Мусаева, А. К.: монография / А. К. Мусаева. - Ташкент: Modern Science and Research, 2025. - 195 б. ISBN: 978-9910-8397-3-3